

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Всекресеньямъ.

13-го Января 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 2.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

— Утвержденъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ
14 день декабря 1879 г., Епископъ Врестскій, Викарій
Литовской епархіи, *Донатъ*, въ званіи вице-президента Грод-
ненскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Отъ Государственнаго Банка.

Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣ-
дѣнія публики, что съ 1-го февраля 1880 г. банкъ при-
ступить къ приему талоновъ отъ билетовъ 1-го внутренняго
5% съ выигрышами займа 1864 г. для выдачи по нимъ
новыхъ купонныхъ листовъ и талоновъ.

Для полученія купонныхъ листовъ владѣльцы билетовъ
могутъ обращаться въ банкъ, его конторы и отдѣленія, какъ
лично, такъ и по почтѣ, причемъ, во избѣжаніе излишнихъ
расходовъ по пересылкѣ, государственный банкъ проситъ
обращаться въ конторы и отдѣленія лицъ, живущихъ въ
городахъ, гдѣ находятся конторы и отдѣленія; прочихъ же
проситъ обращаться прямо въ государственный банкъ, въ
С.-Петербургѣ.

Талоны представляются безъ билетовъ, при особыхъ объ-
явленіяхъ, которыя можно получать заблаговременно въ госу-
дарственномъ банкѣ, въ отдѣленіи 5% билетовъ.

При этомъ банкъ проситъ гг. владѣльцевъ билетовъ, при
представленіи талоновъ къ обмѣну, выставлять четко и въ
последовательномъ порядкѣ №№ билетовъ и серій.

Представляемые талоны не должны имѣть при себѣ
купоновъ.

Талоны отъ билетовъ, находящихся на храненіи въ госу-
дарственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, будутъ
обмѣнены на новые купонные листы самимъ банкомъ, причемъ
отъ вкладчиковъ не требуется особыхъ заявленій.

Приемъ талоновъ къ обмѣну будетъ производиться въ
банкѣ ежедневно, исключая субботы и праздничныхъ дней.

Выдача новыхъ купонныхъ листовъ будетъ производиться
ежедневно, исключая субботы и праздничныхъ дней, смотря
по накопленію, чрезъ 4—14 дней отъ представленія талоновъ.

Кромѣ того, предоставляется публикѣ обмѣнивать и самыя
билеты, съ платою за каждый билетъ по 25 к.

Билеты эти представляются въ банкъ съ талонами, при

особыхъ объявленіяхъ, отличающихся отъ объявленій, по ко-
торымъ требуются только одни купонные листы.

Владѣльцамъ билетовъ, живущихъ внѣ С.-Петербурга,
предоставляется присылать билеты съ талонами въ банкъ для
одновременнаго обмѣна талоновъ и самыхъ билетовъ, причемъ
должны быть присылаемы и деньги за обмѣнъ и на пересылку.

Мѣстные Распоряженія.

— О порядкѣ подачи и д. псаломщиковъ про-
шеній о перемѣненіяхъ и назначеніяхъ на должно-
сти. Вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ
9 сего января объявляется, что всѣ прошенія о назначеніи
и перемѣненіи на должности псаломщиковъ должны быть, для
однообразія, подаваемы только на имя Его Высокопреосвя-
щенства, а не Преосвященнымъ Викаріямъ.

— Разъясненіе о взносѣ % сбора, напечатанное въ № 1,
отмѣняется только что полученнымъ разъясненіемъ хозяй-
ственнаго управления при Св. Синодѣ, коимъ дано знать
Консистоіи, отъ 31 декабря за № 11757, что по смѣтѣ Св.
Синода въ текущемъ году должно быть взято съ церквей
Литовской епархіи и препровождено по назначенію не 2700
р., какъ прежде, а 3780 р., т. е. не 10%, а 14%.

— Назначеніе. Настоятель Стриговской церкви, Коб-
ринскаго уѣзда, *Платонъ Петровскій* опредѣленъ на свя-
щенническое мѣсто въ 35 пѣхотный Брянскій полкъ.

— 10 января, утверждены въ должности церков-
ныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Муравской,
Пружанскаго уѣзда, кр. с. Муравы *Сидоръ Антоновъ
Котко*; 2) Харсовской, Врестскаго уѣзда, кр. с. Харсова
Осинъ Θεодоровичъ Булава.

О веденіи церковно-приходскихъ лѣтописей въ Ли-
товской епархіи (къ исполненію).

Литовская Духовная Консистоіа слушала предложеніе
Его Высокопреосвященства отъ 17 ноября 1879 года, за
№ 1324, слѣдующаго содержанія: Циркуляромъ Литовской

духовной Консисторіи, отъ 2 мая 1867 года, предложено было блгому и монашествующему духовенству епархіи вести лѣтопись на мѣстѣ своего служенія, начавъ таковую сначала 1867 года. Исполнить это предложеніе въ епархіи оказалось очень мало желающихъ, да и тѣ, какъ въ настоящее время обнаружилось, относятся къ этому дѣлу или слишкомъ поверхностно, или же и вовсе прекратили его. Принимая же во вниманіе, что лѣтописи, какъ памятники современной жизни, правовъ и обычаевъ, могутъ, при надлежащемъ ихъ веденіи, впоследствии послужить богатымъ матеріаломъ для исторіи Церкви и Отечества, предлагаю Литовской духовной Консисторіи: неотложно составить программу веденія церковно-приходскихъ лѣтописей, каковую, по моему утвержденію, поставить въ извѣстность духовенству Литовской епархіи, обязавъ его при этомъ начать слѣдовать ей въ веденіи лѣтописей сначала 1880 года. Приказали и Его Высокопреосвященство 19 декабря 1879 года, за № 1536, утвердилъ: Для приведенія въ исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства учинить слѣдующее: 1) Не отступая отъ программъ, принятыхъ и практикуемыхъ въ другихъ епархіяхъ, дополнить оныя вопросами, какіе представляютъ историческія данныя на пространствѣ трехъ губерній, составляющихъ Литовскую епархію. 2) Занятіе, по составленію лѣтописи монастырей и церквей, возложить на мѣстныхъ, состоящихъ въ штатѣ лицъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы и тѣ, кои неспособны для веденія лѣтописи, не отказывались отъ какого либо содѣйствія тѣмъ, которые будутъ заниматься составленіемъ оной; главнымъ же дѣятелемъ и отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть настоятель и 3) Разослать отписки программы по одному экземпляру въ каждую одноклирную, по два въ двухклерныя и по три въ соборныя церкви и монастыри при указахъ благочиннымъ, предписавъ имъ поставить въ обязанность подвѣдомому духовенству заняться веденіемъ лѣтописи съ 1880 года, руководствуясь означенными программами и наблюдать за исполненіемъ сего.

Мѣстные Извѣстія.

— **Вакація.** Настоятеля: въ с. *Сыдельникахъ* — Волковыскаго уѣзда и въ с. *Стриговъ* — Кобринскаго уѣзда. Помощника настоятеля: въ с. *Голомысль* — Дисненскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ с. *Василишкахъ*, Лидскаго у.

— **Отъ Редакціи.** Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ своихъ подписчиковъ поспѣшить выслать денегъ за истекшій 1879 годъ.

Неофициальный Отдѣлъ.

— **Чрезвычайное собраніе православнаго миссіонерскаго общества** *). Въ воскресенье, 21 октября, въ Муроварной палатѣ происходило чрезвычайное собраніе православнаго миссіонерскаго общества по случаю пріѣзда въ Москву начальника нашей японской миссіи о. архимандрита Николая. Собраніе открылось молитвою, пропѣтою присутствующими. Высокопреосвященный Макарій, предсѣдатель миссіонерскаго общества, въ своей рѣчи указалъ на цѣль

*) Въ виду призыва объ усиленіи пожертвованій на миссіонерское дѣло, считаемъ весьма не лишнимъ сообщить объ этомъ знаменательномъ собраніи миссіонерскаго общества, его заботахъ и нуждахъ.

собранія. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: «настоящее чрезвычайное собраніе общества вызвано прибытіемъ сюда начальника нашей японской миссіи о. архимандрита Николая. О. архимандритъ обратился къ нашему обществу съ просьбою о постоянномъ пособіи японской миссіи и совѣтъ общества, обсудивши его просьбу, нашелъ возможнымъ дать просимую имъ сумму. Но утвержденіе этого рѣшенія не есть дѣло одного совѣта, оно есть дѣло всѣхъ членовъ миссіонерскаго общества. Вотъ почему мы собрались сюда сегодня. О. архимандритъ выразилъ желаніе лично изложить передъ обществомъ нужды японской миссіи». «Мы готовы васъ слушать», заключилъ Владыка, обратившись къ о. Николаю. Поклонившись на всѣ стороны, о. архимандритъ сказалъ:

«Позвольте прежде всего поблагодарить за то, что мнѣ дали возможность говорить передъ такимъ почтеннымъ собраніемъ», о. архимандритъ поклонился въ поясъ. «Вру смѣлость заявить передъ благочестивымъ собраніемъ о нуждахъ нашей миссіи. Наша японская миссія, могу сказать, очевидно находится подъ особеннымъ руководствомъ Божиимъ. Средствъ у насъ до сихъ поръ опредѣленныхъ не было никакихъ. Миссія существовала на пожертвованія, которыя получались черезъ о. Гавріила Срѣтенскаго, на даванія благотворителей». О. Николай опять поклонился при этомъ. «Когда я отправился въ Японию въ 1871 году, у меня не было ничего, была только тысяча рублей. Въ Японіи у насъ не было ничего, ни консула, ни миссіонера, ни церкви. Тысячу рублей я долженъ былъ заплатить за мѣсто и остался ни съ чѣмъ. Я долженъ былъ перебиваться кое-какъ, пребывая между небомъ и землей. Меня пріютилъ у себя американскій консулъ, но я не могъ конечно обременять его обѣдами и завтраками, онъ былъ самъ человекъ бѣдный. Я съ утра уходилъ изъ дому и бродилъ по Іеддо. Здѣсь я имѣлъ случай изучить японскій буддизмъ... обѣдалъ кое-какъ въ дешевыхъ харчевняхъ, покупая чашку рису на пятачекъ. Я говорю, что наша миссія подъ покровительствомъ Божиимъ. У насъ средствъ не было никакихъ, у другихъ миссій католической и протестантской ихъ множество. У нихъ и миссіонеровъ сотни и школы и сестры милосердія. Напр. у католиковъ: у нихъ 3 епископа;—миссіонеровъ, школъ, миссіонерокъ и сестеръ милосердія сотни. У протестантовъ также. Между тѣмъ число христіанъ, принадлежащихъ къ католической и къ протестантскимъ церквамъ 1200 чел. Я слышалъ о числѣ этомъ отъ самихъ протестантовъ. Между тѣмъ католическая миссія существуетъ уже 20 лѣтъ, а нашей еще нѣтъ и девяти. Католичество со своимъ гнетомъ не можетъ нравиться японцамъ. Они не довѣряютъ ему, ибо оно запрещаетъ даже читать Св. Писаніе самимъ, не позволяетъ провѣрить истину проповѣдуемаго ихъ ученія. Точно также и протестантство, которое позволяетъ всѣмъ читать Св. Писаніе, но предоставляетъ всякому понимать по своему, не даетъ никакого руководства, предоставляетъ изъясненіе его чисто человѣческимъ силамъ, не можетъ успокоить японцевъ. При этомъ протестанты прибѣгаютъ къ слѣдующимъ приемамъ: заповѣди передвѣываютъ по своему, именно выбрасываютъ вторую заповѣдь, а десятую раздѣляютъ на двѣ части. Число выходитъ тоже десять, но заповѣди поддѣльны. Протестанты Японцы сами разочаровываются въ своей религіи а вмѣстѣ и во всемъ христіанствѣ, которое они въ своемъ невѣжествѣ считаютъ за одно съ протестантствомъ. Вступающій въ протестантство изъ пустоты, пройдя черезъ пустоту его, снова вступаетъ въ пустоту. Люди, разочаровавшіеся въ протестантствѣ, начинаютъ бранить и христіан-

ство, за которое въ невѣжествѣ своемъ они считаютъ протестанство. Такъ одинъ очень извѣстный протестантскій проповѣдникъ отказался отъ своей религіи и читалъ въ Іеддо публичныя лекціи противъ христіанства вообще. Нѣтъ, одна только православная церковь, которая руководитъ всякаго своимъ авторитетомъ, съ священнымъ преданіемъ, съ своею глубиною, способная дѣйствительно утѣшить, можетъ удовлетворить японца. Воля Божія на то, чтобы въ Японіи именно распространялась православная вѣра. И дѣйствительно можно надѣяться, что при надлежащей поддержкѣ нашей миссіи вся Японія сдѣлается православною. У другихъ миссій множество миссіонеровъ, безконечное множество средствъ. У католическаго миссіонера напр., если случится пожаръ, сгорить домъ: онъ походитъ кругомъ, посмотреть только; ему нечего заботиться. Вскорѣ является домъ втрое лучше. У насъ людей нѣтъ никакихъ, кромѣ двухъ миссіонеровъ, меня, да еще отца Анатолія, который пріѣхалъ годъ спустя послѣ меня. Средствъ нѣтъ никакихъ, Господь^{омъ} помогаетъ и спасаетъ нашу церковь.

Удивительно дѣйствіе благодати Божіей на принимающихъ православіе японцевъ. Я приведу одинъ примѣръ: изъ шести священниковъ—всѣ они очень достойные люди—особенно замѣчательнъ одинъ: отецъ Іоаннъ Сакай. Онъ былъ прежде по своей профессіи докторъ, человекъ гордый, ходилъ въ шелкахъ и исповѣдывалъ конфуціанизмъ. Другой извѣстный священникъ изъ японцевъ, многихъ обратившій, Савабе, другъ Сакай, долго безуспѣшно старался обратить его въ христіанство.

Въ то время, когда Сакай все продолжалъ насмѣхаться надъ христіанствомъ, онъ прочиталъ всѣ священныя книги разъ 20 и по поводу нихъ часто спорилъ съ Савабе. Разбитый Сакаемъ Савабе бывало придетъ ко мнѣ, запасется доводами и снова идетъ спорить съ Сакаемъ. Потомъ, разбитый опять приходитъ ко мнѣ, запасается доводами и опять идетъ убѣждать Сакай. Такъ шло два года. Теперь, когда онъ принялъ христіанство и уже священникъ мы дивимся на него. Теперь онъ уже не ходитъ въ шелкахъ, одѣвается очень просто, христіанинъ онъ удивительный. Еще это было въ началѣ. Онъ продолжалъ заниматься своей докторской практикой. Савабе съ учениками очень бѣдными жилъ близко отъ него и просилъ меня сдѣлать ему выговоръ, что онъ не помогаетъ бѣднымъ ученикамъ, хотя и могъ бы. Я уже собирался сдѣлать выговоръ ему за недостатокъ христіанской любви, когда пріѣхалъ туда, какъ онъ самъ приходитъ ко мнѣ, отдаетъ собранную за два года за лѣченіе плату—200 рублей и проситъ употребить на церковь. На вопросъ, почему онъ самъ не употребитъ ихъ хотя бы на помощь ученикамъ, онъ скромно отвѣчалъ, что могъ бы ошибиться. Затѣмъ былъ еще такой случай. Іоаннъ Сакай и съ нимъ еще одинъ исчезли и привели всѣхъ насъ въ большую тревогу. Въ это время правительство преслѣдовало протестантовъ. Мы уже думали, не заключены ли они въ тюрьму. Но вотъ черезъ 10 дней ведутъ ко мнѣ Сакай подъ руки едва живаго. Оказалось, что они вдвоемъ забравшись на чердакъ дома, въ продолженіи 10 дней ничего не ѣли, и все молились, чтобы Господь внушилъ правительству не преслѣдовать христіанъ. Я запретилъ ему на будущее дѣлать такіе подвиги, не спрашиваясь меня, его духовника. Его и теперь не могутъ убѣдить принимать въ день ничего, кромѣ горсти рису. Онъ очень любитъ уединеніе и, если можетъ, всегда стремится удалиться въ горы или пещеры. Онъ не ѣздитъ и даже долгій путь совершаетъ не иначе, какъ пѣш-

комъ. Всѣ, которые присутствовали при его служеніи свидѣлствуютъ, что въ немъ есть что-то необыкновенное, какой-то особенный молитвенный духъ, что они никогда такъ не молились, какъ когда служилъ о. Іоаннъ Сакай. А когда онъ проповѣдуетъ! Обыкновенно слабый, хилый, онъ одушевляется, когда начинаетъ проповѣдывать; краснорѣчіе его замѣчательно, всѣ слушатели стоятъ какъ окованные и уже съ середины слова начинаются слезы, рыданія. Таковъ о. Іоаннъ Сакай. Мы между собою называемъ его святымъ. Такихъ примѣровъ можно указать много. Но это взрослые. На молодыхъ христіанство должно дѣйствовать еще лучше. Наши юные семинаристы, Богъ дастъ, будутъ такіе же.

А какъ наши японскіе христіане жаждутъ проповѣди, какъ они принимаютъ миссіонера. Это совершенно такъ, какъ во времена апостольскія,—японскіе христіане принимаютъ миссіонера какъ ангела Божія, какъ Христа. (Мы конечно не можемъ относить къ себѣ то, какъ принимаютъ миссіонера). Какъ я ни убѣждалъ ихъ, но напрасно, чтобы они не дѣлали никакихъ особенныхъ встрѣчъ. Нечего и говорить, что миссіонеру путь ничего не стоитъ, что обставляютъ его всѣми удобствами. Встрѣчать христіане выходятъ за городъ и ожидаютъ стоя тамъ цѣлый день, иногда два. Затѣмъ всѣ идутъ въ городъ—это настоящая священная процессія, недостаетъ только иконъ и хоругвей. Помѣщаютъ миссіонера со всѣмъ удобствомъ, стараются всячески удовлетворить и просятъ только одного—проповѣди.

Однажды крестилась цѣлая фабрика—дѣвушекъ 50. И удивительно какое преобразование произвело въ нихъ принятіе христіанства. Въ той фабрикѣ работаютъ больше все дѣти хорошихъ родителей, дворянъ, которыя поучившись работать на фабрикѣ, потомъ сами добываютъ хлѣбъ. Какъ вообще бываетъ въ такихъ заведеніяхъ водились разные недостатки: лѣнь, неисправность и др. Если кто посѣщалъ фабрику, онъ осмѣивали его, сочиняли стишки и т. д. Вообще было много пороковъ. Послѣ крещенія онъ совершенно перемѣнили, ни лѣни, ни ссоръ, ни насмѣшекъ, ничего дурнаго не осталось. Хозяинъ фабрики человекъ ни во что не вѣровавшій, былъ до такой степени этимъ пораженъ, что самъ намѣренъ былъ принять христіанство. Теперь онъ вѣроятно уже крестился. Я обыкновенно рѣдко ѣзжу—очень много дѣла въ школахъ. Меня спросили, пріѣду-ли я, если приготовить крестить много народу? Я не могъ выбрать другаго времени, кромѣ Пасхи. Другой священникъ остался при церкви, а я поѣхалъ. Встрѣтили по обыкновенію далеко за городомъ. Крестилось 50 дѣвушекъ и еще изъ окрестныхъ селъ, всего человекъ шестьдесятъ. Всѣ крестились, потомъ принимали св. Причастіе. Все это продолжалось шесть часовъ. Какъ я потомъ узналъ эти дѣти ничего въ этотъ день не кушали. Во время таинства съ одной дѣвушкой сдѣлался обморокъ. Кончилось въ 12 часовъ ночи. Но онъ, какъ ни устали, просили еще проповѣди. И я долженъ былъ еще проповѣдывать. Всѣ онѣ—дѣвушки отъ 13 до 16 лѣтъ—избрали себѣ имена. Когда я спросилъ имя у одной изъ нихъ, она заплакала и ушла. Оказалось, что мать не позволила ей креститься. Всѣ онѣ взяли у родителей на это письменное позволеніе. Миссіонера они встрѣчали истинно, какъ отца. Я самъ не могъ много ѣздить, все больше ѣздилъ о. Анатолій. Часто приходилось мнѣ умиляться, слушая его рассказы. Больше всего просятъ проповѣди. Сердце обливается кровью, когда подумаешь, сколько людей жаждутъ ученія и не могутъ получить. Сколько хри-

стіанъ, а насъ всего двое несчастныхъ миссіонершекъ. Проповѣдниковъ есть всего чел. 80 а нужно 160 ч.

Отцы, братія и сестры! Если бы вы могли слышать что говорилось у насъ на послѣднемъ соборѣ! Соборъ у насъ происходитъ по чину, въ церкви начинается молитвою и оканчивается молитвою. На этомъ соборѣ были представители и депутаты церквей, присланные чтобы просить себѣ проповѣдниковъ. Надо было видѣть, какъ они наперерывъ старались доказать, что имъ нужно одному два, другому три проповѣдника, сколько имъ заказывали церкви. Сердце обливается кровью, когда у насъ просятъ проповѣдниковъ, и мы ничего не можемъ сдѣлать. Мы изстрадались. Если миссія не получить постоянного пособія, то должна прекратить свое существованіе. Дѣло распространенія православія въ Японіи должно остановиться. Наше неопредѣленное положеніе невыносимо. Все это время мы жили день за день, не зная, что будетъ завтра. Такую неопредѣленность, неизвѣстность мы не въ состояніи выносить дальше. Японская миссія, мои товарищи послали меня сюда просить постоянного пособія и я обѣщалъ имъ выхлопотать его, или иначе совѣтъ не возвращаться туда. Въ такомъ случаѣ, говорили они, возьмите и наши отставки. Совѣтъ миссіонерскаго общества согласился выдавать нужную сумму. Прошу благочестивое собраніе отъ лица японской миссіи, утвердить это рѣшеніе совѣта».

Безыскусственная, душевная и убѣдительная рѣчь начальника нашей миссіи произвела на присутствующихъ замѣтное впечатлѣніе. На глазахъ нѣкоторыхъ видны были слезы. Послѣ рѣчи о. Николая, секретарь прочиталъ справку, изъ которой видно что и въ предъидущіе годы миссіонерское общество отпускало на миссію 18 слишкомъ тысячъ рублей. Теперь о. Николай проситъ постоянного пособія въ 23,800 руб., остается слѣдовательно добавить около 6 тысячъ. Предсѣдателемъ общества были разсланы къ архіереямъ приглашенія къ сборамъ пожертвованій комитетами обществъ, а гдѣ нѣтъ комитетовъ, объ открытіи оныхъ. Уже отъ многихъ получены сочувственные отзывы. Кромѣ того поступили пожертвованія. Въ виду этого совѣтъ миссіонерскаго общества нашелъ возможнымъ опредѣлить согласно просьбѣ о. архимандрита Николая постоянное пособіе миссіи въ 23,800 руб. Послѣ этого о. Николай всталъ и сказалъ: «въ нашихъ школахъ юные миссіонеры изъ японцевъ очень любятъ наши русскія молитвы, любятъ молиться по русски. Теперь, въ этотъ часъ въ японіи христіане творятъ свою вечернюю молитву. Поэтому позвольте мнѣ въ знакъ общенія нашей матери церкви православной съ ея дочерью церковью японской прочитатъ здѣсь молитвы на японскомъ языкѣ, чтобы намъ какъ бы слиться духомъ съ молящимися теперь христіанами японскими. Я прочитаю Царю небесный, Трисвятое и Отче нашъ». Всѣ встали и съ чувствомъ помолились подъ звуки произнесенныхъ о. архимандритомъ японскихъ молитвъ.

На вопросъ предсѣдателя о согласіи на рѣшеніе Совѣта объ ассигнованіи постоянного пособія японской миссіи послѣдовало единодушное «согласны!»

Подъ конецъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ пригласилъ бывшихъ въ собраніи духовныхъ лицъ Москвы, а чрезъ нихъ и отсутствующихъ сдѣлать сборъ на японскую миссію во время всеобщаго бдѣнія или литургіи наступающаго праздника Казанской иконы Божіей Матери. Во всѣхъ церквахъ, гдѣ сборъ пожертвованій предварялся живымъ словомъ пастыря, приношенія были очень значительныя. При этомъ замѣчательно то, что болѣе крупныя пожертвованія

давались лицами, принадлежащими къ такъ называемому черному народу, фабричнымъ, дворникамъ, солдатамъ, женской прислугѣ; такъ въ Ризоположенской церкви за раннею литургіею *) положили на блюдо по рублю четыре черно-рабочихъ, тогда какъ болѣе состоятельные люди клали мелкія серебряныя монеты; за позднюю литургіею было тоже явленіе. Наконецъ уже послѣ въ теченіе недѣли приходили дворники и вообще прислуга и приносили по рублю. Таково сочувствіе простаго класса людей святому миссіонерскому дѣлу. На сколько увеличилось бы сборы православнаго миссіонерскаго общества, если бы живымъ словомъ и мелкими брошюрами, раздаваемыми даромъ, въ народѣ распространились свѣдѣнія о миссіонерскомъ дѣлѣ. Англійскія миссіонерскія общества такимъ путемъ приобрѣтаютъ громадное число членовъ и собираютъ миллионныя суммы.

Засѣданіе чрезвычайнаго миссіонерскаго общества закончилось молитвой Пресвятой Богородицѣ: «Достойно есть», пропѣтою всѣмъ собраніемъ.

Зала засѣданія была полна посѣтителей. Кромѣ Московскаго генералъ-губернатора, преосвященныхъ Амвросія, Порфирія и Иоанна, попечителя учебнаго округа, почетныхъ лицъ города, членовъ совѣта, мы замѣтили въ числѣ присутствовавшихъ и М. Г. Черняева. (Моск. еп. вѣд.)

— 31-го декабря 1879 года, въ г. Гродно открыта школа для полицейскихъ урядниковъ въ присутствіи Преосвященнаго Доната, епископа Брестскаго, представителей административныхъ управленій, военнаго вѣдомства и города. Предъ открытіемъ школы Его Преосвященствомъ совершено молебствіе и затѣмъ произнесено слѣдующее слово: „Мы призвали молитвою благословеніе Божіе на начало новаго добраго дѣла открытія школы для полицейскихъ урядниковъ. Раньше, чѣмъ запечатлѣемъ ниспосланіе Божіе благословенія на это дѣло цѣлованіемъ животворящаго креста Господня,—знаменія любви Бога къ людямъ, знаменія Его силы и самоотверженнаго служенія людямъ, считаю полезнымъ сказать нѣсколько словъ будущимъ слушателямъ школы о службѣ полицейскихъ урядниковъ. Изъ моихъ словъ вы поймете: какъ нужны будутъ для васъ, предлагаемыя вамъ въ школѣ постановленія.

Отъ урядниковъ требуется точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей: 1) оправдать довѣріе къ нимъ начальства, 2) заслужить довѣріе народа и 3) своимъ дѣломъ послужить самому Богу.

Во всѣхъ городахъ Государемъ поставлено начальство смотрѣть за выполненіемъ Царскихъ законовъ, охранять порядокъ и тишину, оберегать людей отъ обидъ, цѣлостъ ихъ здоровья и имущества, подвергать взысканію людей вредныхъ. Въ малыхъ селеніяхъ и деревняхъ значительная доля этихъ обязанностей начальствомъ возлагается на полицейскихъ урядниковъ. Они должны въ селахъ и деревняхъ смотрѣть, чтобы выполнялись Царскіе законы: о соблюденіи порядка и тишины, о выдачѣ начальству людей вредныхъ, о сохраненіи здоровья у людей и у скота отъ болѣзней, домовъ отъ пожара, имѣнія отъ расхищеній, лѣсовъ отъ порубки, полей отъ потравы и т. п. случаевъ. Всѣ эти обязанности урядники должны будутъ выполнять скоро и добросовѣстно; по этому вамъ, будущимъ урядникамъ, нужно внимательно и усердно усвоить себѣ всѣ наставленія, какія даны будутъ вамъ въ школѣ для выполненія вашей будущей службы. Тогда вы оправдаете

*) За всеобщую сборъ былъ въ кружку.

довѣріе къ вамъ начальства, заслужите себѣ его вниманіе, отличія и повышенія на службѣ.

А добросовѣстнымъ и безкорыстнымъ исполненіемъ своего дѣла урядники должны будутъ заслужить довѣріе народа. Они должны будутъ являться первыми помощниками во всякой народной бѣдѣ: при пожарахъ, болѣзняхъ и морѣ скота, при воровствѣ, обидахъ, насиліяхъ и т. п. Они должны будутъ по возможности предупреждать всѣ эти бѣдствія народныя наблюденіемъ за выполненіемъ правилъ противъ нихъ, начальствомъ указанныхъ. Добрымъ выполненіемъ своего дѣла урядникамъ слѣдуетъ дойти до того, чтобы къ нимъ охотно всякій шелъ съ заявленіями о своей нуждѣ, съ полною вѣрою найти въ нихъ защиту и отъ злой бѣды и отъ недобраго человѣка, безъ опасенія всякой волокиты, поборовъ и мстительности прикрытаго или оставленнаго безъ взыскапія злаго вора, или конокрада. Пусть имя урядника наводитъ страхъ только на злыхъ людей. А новее имя „урядниковъ“ и новая служба ихъ пусть будутъ всегда честны въ народѣ.

Я сказалъ если урядники точнымъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей оправдаютъ довѣріе начальства и заслужатъ довѣріе народа: они этимъ дѣломъ послужатъ Богу. И это справедливо. Милосердый Господь такіе мудрые порядки устроилъ на землѣ, что всякій человѣкъ, по совѣсти исполняя свое дѣло, большое и малое, будетъ этимъ угождать Богу. Изъ 7-ми дней въ недѣлѣ Онъ для Себя отдѣлилъ одинъ день, а 6 дней отдалъ на наши житейскія дѣла. И наградить насъ Господь не за одинъ седьмой день, Ему посвященный нами, но и за шесть дней, проведенныхъ въ честномъ трудѣ на пользу себѣ, на пользу своей семьѣ или на пользу общества, Онъ всеблагій Отецъ нашъ не оставитъ насъ безъ награды. Такъ и урядники своею, повидимому, не высокою, но очень полезною службою для многихъ сотенъ и даже тысячъ людей, будутъ и Богу служить, Ему угождать, и Царство Небесное заслуживать. Только имъ твердо слѣдуетъ помнить, что за всякимъ добрымъ и худымъ дѣломъ ихъ службы смотритъ Богъ съ неба. Разъ-другой покривишь душой,— покроешь недобраго человѣка: Господь знаетъ, какъ твое худое дѣло выдать начальству.

Постарайтесь же слушатели открываемой школы для урядниковъ, сохранить въ памяти мои слова: въ этой школѣ вамъ нужно научиться, какъ вамъ исправною и добросовѣтною службою въ должности урядниковъ оправдать довѣріе начальства, заслужить довѣріе народа и послужить Богу“.

СВЯТОЧНЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Въ жизни человѣка бываютъ неизгладимыя впечатлѣнія. Проходятъ мѣсяцы и годы, событія чередуются одно другимъ, много переживаетъ и перенесетъ человѣкъ на своемъ жизненномъ пути, но разъ глубоко запавшее въ душу его сильное впечатлѣніе продолжаетъ, однакожь, жить въ немъ всею своею свѣжестью. Подобное впечатлѣніе мы испытали на самихъ себѣ.

Было это, читатель, около десятка лѣтъ тому назадъ. Мѣстность, съ которою связанъ нашъ рассказъ, прилегаетъ къ южной границѣ нашей епархіи, со стороны Волны, вдали отъ всякаго посторонняго развращающаго вліянія, гдѣ еще живетъ невредимо, въ первобытной простотѣ и чѣстности, религиозный духъ среди мѣстнаго южно-русскаго населенія. Даже вѣншій, чисто славянскій, типъ крестьянина сохранился

здѣсь болѣе совершеннымъ образомъ, чѣмъ гдѣ либо. Это та благодатная мѣстность, которую покойный митрополитъ Іосифъ называлъ „Палестиной“ Литовской епархіи. Вотъ именно въ такой глуши намъ случилось ѣхать въ концѣ декабря 1879 года, въ сезонъ „Святыхъ вечеровъ“. Дорога была отличная; погода—тоже; въ воздухѣ разлита была какая-то особенная не зимняя мягкость и нѣжность; не чувствовалось ни малѣйшаго колебанія въ воздухѣ, напротивъ, царствовала такая дивная тишина, что, казалось, можно было бы слышать паденіе на землю булавки. Было уже близко къ полуночи и мы все стремились впередъ, къ цѣли своей поѣздки, минуя по пути не мало рожей, полянъ и холмовъ. И вдругъ, среди этой ночной тишины и мрака, несутся къ намъ на встрѣчу чьи-то дружные голоса; явственно слышится пѣніе множества голосовъ,—пѣніе умиленное, проникающее душу! Правда, за нѣкоторую дальностію разстоянія трудно было сразу разобрать содержаніе пѣсней, различить отдѣльные слова. Но со всякимъ шагомъ впередъ звуки усиливались и вотъ, наконецъ, послѣ краткой паузы, мы уже явственно слышимъ начальныя слова слѣд. пѣсни:

Кликните ангели

На небеси согласно;

Вы, людие, на земли

Пойте пѣсни прекрасно.

Царіе, царіе ударьте во струны,

Возыграйте съ князи во трубы,—

Христосъ раждается—славите,

Языцы разумѣйте,

Яко съ нами Богъ,

Яко съ нами Богъ!

Да это поютъ пѣсни изъ „Богоявленія“, подумалъ я про себя, будучи знакомъ съ этою, любимѣйшею народомъ, книгою, и приказалъ тотчасъ остановить лошадей, чтобы не ввести въ смущеніе пѣвшихъ хоромъ крестьянъ. Ѣхать къ нимъ на встрѣчу значило несомнѣнно испортить все дѣло и себя лишитъ рѣдкаго душевнаго наслажденія и отрады сердца, чувствующаго всю силу радостныхъ праздниковъ. Голоса ажъ заливаются отъ упоенія и продолжаютъ:

„Снишелъ ангель съ небесе

Великаго совѣта,

Христосъ изъ Дѣвы родился

Намъ на многая лѣта“.

И опять прежній припѣвъ:

Царіе, царіе ударьте во струны,

Возыграйте князи во трубы,—

Христосъ раждается—славите,

Языцы разумѣйте,

Яко съ нами Богъ,

Яко съ нами Богъ!

Каждый звукъ, каждый мотивъ этой задушевной пѣсни изобличалъ глубокую набожность и неотразимо дѣйствовалъ на душу слушателя. Явственно слышно было, что поющіе присоединялись къ главному голосу, который тутъ имѣлъ первенствующее значеніе. О басовомъ ревеніи и выкрикиванія верхними голосами тутъ и помину не было. Главный голосъ сопровождался прочими въ трезвучномъ съ нимъ сочетаніи. Последніе „подпѣвали“ главному пѣвцу. Гармонизацію эту можно назвать естественною, ибо она представляетъ выраженіе созвучій самыхъ простыхъ, доступныхъ всякому и поющіе слѣдуютъ ей инстинктивно, когда, какъ сказано, подпѣваютъ главному голосу. Мы слушали и любовались, боясь не проронить ни одного звука, ни одного слова.

„А що, гарне (хорошо) співають?—обратился къ намъ нашъ возница—крестьянинъ, какъ оказалось послѣ, уроженецъ этой мѣстности. „Да ладно“, отвѣтилъ я.—„А тутъ споконъ вику такъ співають“—добавилъ онъ.—„Да гдѣ они поють? спросилъ я его, будучи самъ не въ состояніи ориентироваться въ почномъ мракѣ въ этой новой и неизвѣстной дотолѣ для меня мѣстности. „А тутъ недалеко село, а передъ селомъ стоитъ на дорози хрестъ (крестъ), воть тамъ и співають“. Прѣжняя пѣсня кончилась и, спустя нѣсколько минутъ отдыха, снова началось пѣніе святочныхъ рождественскихъ гимновъ и на этотъ разъ пѣвцы—крестьяне запѣли новую пѣсню:

„Небо и земля, небо и земля

Нинѣ торжествуютъ,

Ангелы людемъ (2-жды)

Весело спразднуютъ“.

Припѣвъ: „Христосъ родися,

Богъ воплотися,

Ангели співають,

Царіе витають,

Поклонъ отдають,

Пастыріе свирають,

Чудо, чудо повѣдають“.

„Во Виелеемѣ (2-жды) весела новина;

Чистая Дѣва (2-жды) породила Сына“.

И припѣвъ: „Христосъ родися“ и т. д.

„Слово Отчее (2-жды) взяло на ся тѣло;

Въ темностяхъ земныхъ (2-жды) Солнце засвѣтило“.

Припѣвъ: „Христосъ родися“ и т. д.

„Ангели служатъ (2-жды) своему Господу

И въ вертепѣ творять Его волю“.

Припѣвъ тотъ же.

„Тріе царіе (2-жды) отъ востокъ приидоша,

Смирну и ливанъ (2-жды) злато принесоша“.

Припѣвъ тотъ же.

„Царю и Богу (2-жды) тое воздають.

Пастыріе людемъ чудо сказуютъ“.

Припѣвъ тотъ же.

„И мы рождену (2-жды) Богу поклонъ даймо,

Слава во вышнихъ (2-жды) Ему воспѣваймо“.

Опять пауза, а за нею новая пѣснь, одушевленно поддерживаемая всѣми пѣвцами—крестьянами:

Стань, Давиде, съ гуслими

Брацай пѣсни съ нами:

Припѣвъ: Христу рожденному играймо,

И весело співаймо.

Співаймо, играймо,

Днесъ во рождествѣ Его

Яко Творца нашего восхваляймо—восхваляймо.

Ангелы своя лики

Составляше съ человекѣки,—(припѣвъ Христу и т. д.)

Солнце, луна и зори

Свѣтаще съ вышней горы;—(припѣвъ).

Воды превыше небесъ

Шумяще вмѣсто словесъ,—(припѣвъ).

Огонь, градъ, бурніа духи,

Гласяще всѣмъ во слухи,—(припѣвъ).

Горы, земля и холми

Скачуще со юдольми,—(припѣвъ).

Князи людей, царіе,

Скоти, гади, звѣріе,—(припѣвъ).

Юноши, старцы лѣтни,

Дѣвци младо-цвѣтни,—(припѣвъ).

Во трубахъ, гуслихъ и тимпанѣхъ,

Гласахъ, струнахъ и органѣхъ,—(припѣвъ).

Всякое дыханіе

Начни восклицаніе,—(припѣвъ).

И опять новая пѣснь минорнымъ, глубоко трогательнымъ, напѣвомъ:

Видитъ Богъ Вседержитель,

Що міръ погибаетъ,

Архангела Гавріила

Въ Назаретъ посылаетъ

Возвѣстити тайну ему:

Богъ приходитъ къ Виелеему.

О, красный градъ Виелеемъ!

Сей отверзъ намъ Едемъ.

Незаходимое солнце имѣло возсіати отъ Дѣвы,

И тму языковъ невѣрія разгнати:

Звѣзда тое возвѣстила,

Волхвамъ чуждимъ путь явила;

Отъ Персиды тріе царі

Идутъ ко Христу со дары;

Ливанъ, смирну, злато—дары Ему принесоша,

И принесши во храмину, на колѣна падоша.

Иродъ вельми засмутился,

Що Христосъ-Царь народился;

Слуги своя посылаетъ

На смерть Его обрекаетъ

Четырнадцать тысячъ дѣтей малыхъ забито;

Повелѣлъ навѣтъ (даже) своего сына не пощадити.

Немовлята забиваетъ;

Но самъ себя ся ругаетъ.

Праведныи якъ финики

Процвѣтають на вѣки.

Рахиль, твоихъ чадъ избитыхъ престани плакати!

Ахъ! якъ могу престати я, печальная мати!

Иродъ чада убиваетъ,

Во мнѣ сердце болѣетъ;

Сердобольная азъ мати

Якъ могу я не рыдати?

Не плачь, не плачь, о Рахиль, и не рыдай отнынѣ,

Не разноси печальныхъ гласовъ по глубокой пустынѣ:

Сыны твои со Христомъ живутъ,

Дщери сыновъ возмимѣють;—

Кто ся на Бога надѣетъ,

Родъ той неоскудѣетъ и т. д. и т. д.

Кромѣ этихъ пѣли крестьяне и др. пѣсни, какъ то:

„Предвѣчный родился“, „Вселенная веселася“, „Слава

буди во вышнихъ Богу, дающему радость премногу“ и др.

пѣсни, глубоко назидательныя по своему содержанію и рас-

крывающія въ доступной крестьянскому разумѣнію формѣ

истину воплощенія І. Христа и всѣ обстоятельства сопро-

вождавшія это, всемірной важности, событіе.

Наконецъ мы тронулись въ путь, ни чуть не жалѣя о по-

терянномъ времени на слушаніе пѣсней, и черезъ нѣсколько

минуть вѣзхали въ деревушку В., гдѣ увидѣли группу

пѣвцевъ—крестьянъ, примѣрно въ 40 человекъ, различнаго

возраста и пола. Тотчасъ всѣ смолкли;—и казалось передъ

нами стояли не люди, а истуканы. „Добрый вечеръ! „Слава

Богу“ сказалъ я, поровнявшись съ толпой. „Что дѣлаете

добрые люди?“ спросилъ я. „Святой вечеръ проводимо—

Бога хвалимо“, отвѣчали изъ толпы. „Хорошо поете, я слы-

шалъ ваши пѣсни, очень хорошо“, ободрялъ я какъ будто

оторопѣвшихъ было крестьянъ. „Доброе дѣло вы дѣлаете“, сказалъ я. „А кто васъ научилъ пѣть эти пѣсни“? допрашивалъ я. — „А наши батьки, а батькувъ—диды“, отвѣчали они. „Чтоже вы все на память поете“? интересовался я. „А—все на память“, отвѣчали крестьяне. Удивительно, подумалъ я про себя. Признаюсь, мнѣ казалось непонятнымъ, чтобы голова необразованнаго крестьянина могла такъ свободно совмѣщать въ себѣ такое обиліе религіозныхъ пѣсней разнообразнаго содержанія и слововыраженія. Я еще разъ поблагодарилъ ихъ за доставленное удовольствіе и тронулся далѣе въ путь.

„А вотъ и корчма“, сказалъ намъ извозчикъ, при выѣздѣ изъ деревни, очевидно, намекая намъ на обязательную покупку для него угощенія. И мы не безъ крайняго удивленія увидѣли, что эта корчма была пуста, мрачна и безлюдна. Мы такъ привыкли теперь видѣть ихъ всегда биткомъ набитыми и мужиками и бабами, особенно въ такіе дни всеобщаго пьянства и разгула, а то—пустота и безлюдье... Что бы это могло означать? думали мы про себя. На стукъ нашего возницы, вышелъ, наконецъ, и хозяинъ корчмы, разумѣется, никто другой какъ еврей. Приказавъ дать кучеру водки, мы и спросили его: „а что, хозяинъ, какъ теперь торгуешь?“ „Ой, вей, отвѣтилъ онъ, то треба здохнуть съ такими мужиками; ци вы, пане, чули што тыи гои ¹⁾ тамъ спѣвають?! И то каждый вечеръ! Ой, вей!“ и онъ ушелъ домой оплакивать свою долю, а мы продолжали свой путь. Слова еврея разрѣшили наше недоумѣніе и объяснили многое другое.

Весь дальнѣйшій путь мы находились подъ живѣйшимъ воздѣйствіемъ только что испытаннаго нами впечатлѣнія. Это народное, хорое пѣніе удивило насъ, и богатствомъ передаваемыхъ словомъ мотивовъ,—и знаніемъ т. е. способностію нашего крестьянина воспринимать и выражать самыя отвлеченныя религіозныя истины, исторію и правила нравственности христіанской въ столь доступной для его пониманія формѣ. Доказательствомъ сему служить самое содержаніе „набожныхъ“ пѣсней, буквально переданныхъ нами. Вѣдь согласитесь сами, читатель, что всѣ они поучительны и назидательны, составлены просто на церковно-народномъ, понятномъ народу языкѣ, поэтому, они много говорятъ уму и сердцу его. Тутъ ни слова вы не найдете чего либо несоотвѣтствующаго ученію православной церкви. Нѣтъ даже тѣхъ прибавокъ въ родѣ: ле, ле, ца, ца, ца и т. д., которыя встрѣчали мы въ позднѣйшихъ изданіяхъ „Богогласника“. Это, думали мы, самая здоровая, самая полезная для народа пища. Народъ сочувствуетъ этимъ пѣснямъ отъ души, любитъ ихъ и въ данномъ случаѣ самъ даетъ тому сильнѣйшее подтвержденіе. Вѣдь кто, въ самомъ дѣлѣ, сгонялъ эту толпу крестьянъ на прославленіе въ пѣсняхъ родившагося Господа, кто заставлялъ ее проводить время въ этихъ благочестивыхъ занятіяхъ почти за полночь! Никто и ничто, кромѣ собственнаго желанія и побужденія: *отъ избытка сердца уста глаголютъ*... И вспомнились намъ при этомъ слышанныя нами рассказы многихъ стариковъ и, вообще пожилыхъ крестьянъ разныхъ мѣстностей о томъ, какъ во время оно „еще на ихъ памяти“ вездѣ пѣлись подобныя „набожныя“ пѣсни въ „святые вечера“ и во многихъ другихъ случаяхъ, какъ бывало, „ажъ въ хатѣ становилось тѣсно и душно отъ множества пѣсенниковъ“, какъ, бывало, въ промежуткѣ между утренней и обѣдной самъ народъ, огуломъ, отъ мала до велика, пѣлъ въ церкви или на паперти тѣже пѣсни. Правда, все это теперь выведено изъ употребленія, за исключеніемъ

развѣ выше описанныхъ захоlustвъ;—прибывшіе сюда изъ внутреннихъ губерній писаря, наставники и прочая низшая ихъ братія изъ семинаристовъ или кантонистовъ сразу признали въ этомъ „ересь“, ну и отняли у народа это благочестивое занятіе, стараясь замѣнить „набожныя“ пѣсни свѣтскими,—въ родѣ „Во полѣ береза стояла, во полѣ кудрявая стояла“ или „красна дѣвица чернобривал, полногрудная“ и проч. въ такомъ родѣ. И чтоже? Новыя пѣсни пришлись совсѣмъ не по вкусу народа—и музыка и содержаніе ихъ не выражали ничего „набожнаго“. Народъ обозвалъ ихъ „паскудными“. Даже обученіе праздничныхъ тропарей и малопонятныхъ ирмосовъ не удовлетворило его. Народъ, бросивъ и „набожныя“ и всѣ другія, кацапскія, какъ говоритъ онъ, пѣсни, съ неудержимою силою ринулся въ корчмы, промѣнялъ божественное на сатаншское, и теперь, любезный читатель, мы покорнѣе просимъ васъ хоть на одну минутку пожаловать въ любую корчму, которая наравнѣ съ церковью и школой заняла бѣжное положеніе въ бытовой жизни крестьянина, и посмотрѣть, что тамъ теперь творится? Волосъ дыбомъ становится при видѣ этого повальнаго пьянства, со всѣми гибельными его послѣдствіями. Напрасно лучшіе пастыри изъ силъ выбиваются въ борьбѣ съ этимъ зломъ, просятъ, молятъ, громятъ въ народъ поученіями и проч. Отъ „святыхъ вечеровъ“ осталось теперь одно пустое названіе. Живя въ средѣ крестьянъ мы постоянно замѣчали, что „святые вечера“ ²⁾ сдѣлались теперь самымъ разгульнымъ временемъ для крестьянъ. Жиды—корчмари потираютъ себѣ руку отъ удовольствія.. Водка льется рѣкой.. Строго говоря, и народъ нельзя тутъ винить безусловно: въ самомъ дѣлѣ, что ему оставалось дѣлать послѣ отнятія у него любимыхъ пѣсень, какъ не идти въ кабаки?! Вѣдь надо же какъ нибудь убить время, длинное, зимнее, вечернее время. Такъ именно и случилось, и такой поворотъ въ нравственной жизни народа очень легко было предвидѣть. Это и предвидѣли многіе, хотя и не выражали открыто своихъ опасеній. Уже съ одной этой стороны разсматриваемые нами „набожныя“ пѣсни, какъ противовѣсъ пьянству, какъ предохраняющее отъ него средство, были неопѣенны и незамѣнимы. О прямой, духовной пользѣ этихъ пѣсень мы уже говорили выше. И, замѣчательно, всѣ изслѣдователи „Богогласника“ упускали изъ виду эту, въ высшей степени полезную, его службу для народа, это доброе вліяніе „набожныхъ“ пѣсень на нравы народа ³⁾. „Уніатское, уніатское“—одно лишь затвердили они въ своемъ умѣ. Но, повторяю, читатель, найдите что либо „уніатское“ въ слышанныхъ нами пѣсняхъ? А если и кажется вамъ тутъ что нибудь „уніатскимъ“ (но едва ли найдете), то выкиньте его, а вставьте православное. Зачѣмъ лишать народъ этой необходимой и полезной для него пищи изъ боязни какого-то призрака? Посмотрите на католиковъ, живущихъ среди нашего народа: какъ они, *всѣ до единого*, собираются въ группы по праздникамъ, распѣваютъ свои рождественскіе и др. гимны, точно единымъ сердцемъ и едиными устами, и какъ поютъ? съ увлеченіемъ, съ азартомъ, доходящимъ до фанатизма! И чего грѣха таить—наши православные увлекаются ихъ пѣніемъ и зачастую слушаютъ ихъ... И не странно ли: свое имѣя, мы чужимъ пользуемся!! Это пѣніе,

²⁾ Святые вечера празднуются отъ рождества Хр. до Богоявленія и въ эти дни народъ, вообще, мало работаетъ.

³⁾ Совершенно напрасно авторъ такъ говоритъ. Всѣ писавшіе о Богогласникѣ именно указывали на благотворное вліяніе пѣсень на нравственную сторону народной жизни, и выражали желаніе, чтобы лучшее изъ Богогласника было издано вновь. Р. Л. Е. В.

¹⁾ Гои—невѣрный, преимущественно, мужикъ.

еще болѣе сплочивая ихъ католиковъ въ одинъ духовный организмъ, въ нравственномъ отношеніи оказывается въ высшей степени благодѣтельнымъ, обуздывая страсть къ пьянству въ праздничные дни, чему такъ преданъ теперь нашъ православный людъ. А это уже само по себѣ,—выигрышъ громадной важности и значенія. И мы думаемъ, что еслибы ихніе ксендзы видѣли въ томъ не пользу, а вредъ, то давно вывели бы „набожныя“ пѣсни изъ употребленія. Кажется, вѣрный выводъ... Но они, какъ извѣстно, поощряютъ свою паству въ этихъ занятіяхъ, всѣми мѣрами поддерживаютъ любовь къ пѣнію своихъ религіозныхъ кантовъ во всѣ рѣшительно праздники Господскіе и Богородичные.—Въ такихъ нашихъ размышленіяхъ по поводу слышанныхъ нами „набожныхъ“ пѣсень и постигшей ихъ участи—забвенія, намъ невольно припомнился исключительный, но здравый взглядъ или сужденіе о „Богогласникѣ“ и его „набожныхъ“ пѣсняхъ нашего молодого, ученаго, но—увы—уже покойнаго, П. А. Червяковского. Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу въ своемъ капитальномъ сочиненіи: „Протоіерей Андрей Софоновичъ Червяковскій“, обратившемъ на себя вниманіе и свѣтской печати: „Лырники у церковныхъ дверей и благочестивые крестьяне у себя дома распѣвали, говоритъ онъ набожныя пѣсни, гдѣ на понятномъ, родномъ языкѣ излагались и догматы церковныя, и христіанское правоученіе и исторія... Всѣ эти пѣсни, которыхъ такъ много было въ старыхъ „Богогласникахъ“ хотя и не были канонизованы церковью, тѣмъ не менѣе, поддерживая и питая благочестивую мысль и чувство, приносили болѣе пользы для религіознаго развитія, чѣмъ наши сухія проповѣди. Въ самыхъ церквахъ народъ принималъ болѣе дѣятельное участіе въ богослуженіи, поддѣвая и здѣсь, вмѣстѣ съ клиромъ, понятныя канты и пѣсни, въ родѣ „о всепѣтая Мати“ или пѣсни о торжествѣ неба и земли по поводу рождества І. Христа, или по поводу Его воскресенія. Все это,—говоритъ цитируемый нами авторъ,—у насъ нынѣ выведено, подъ видомъ уніатства, изъ приходской практики; тѣмъ не менѣе, кажется, во всемъ этомъ было много хорошаго; мало того, можно думать, что появленіе и распространеніе духовныхъ народныхъ пѣсень было выраженіемъ совершенно правильнаго духовнаго развитія (чѣмъ, конечно, я не имѣю въ виду оправдывать уніатскія примѣсы, какъ явленіе случайное) и едва ли мы сдѣлали шагъ впередъ, а не назадъ, уничтоживъ эти пѣсни, едва ли мы не исторгли, въ этомъ случаѣ, изъ народной нивы, вмѣстѣ съ нѣсколькими плевелами, и доброкачественной пшеницы“ (46 стр.). И не одинъ, скажемъ мы, а десятки шаговъ сдѣлали мы назадъ, и еслибы незабвенный авторъ увидѣлъ настоящую печальную дѣйствительность—это пьянство, разгулъ, драки и проч. всенародныя безобразія, замѣнившія собою пѣніе религіозныхъ кантовъ и пѣсней, то онъ, безъ сомнѣнія, согласился бы съ нами.

Что этимъ „набожнымъ“ пѣснямъ придается особенное практическое значеніе, доказательствомъ, вмѣсто словъ, служитъ понавѣшійся намъ молитвословъ, изданіе Львовской Становиціи (весьма чуткой къ религіознымъ потребностямъ галиційскаго народа) въ 1860-хъ годахъ, гдѣ послѣ молитвъ, обычныхъ въ молитвословѣ, напечатано нѣсколько пѣсней

(безъ нотъ) набожныхъ на дни Рождества Христова, Богоявленія, Воскресенія, св. Николая чудотворца, Параскевіи, Варвары и т. п. Это именно тѣ пѣсни, кои распѣвались, и теперь, вѣроятно, распѣваются въ захолустныхъ нашихъ мѣстахъ крестьянами и мотивъ которыхъ и безъ нотъ (ноты при пѣніи въ точности никогда не выдерживались) долго еще будутъ жить въ народѣ. Отчего бы, подумали мы, Виленскому Св.-Духовскому Братству, не чуждому по цѣли своего учрежденія, распространенію религіознаго свѣта среди народа, не издать подобнаго молитвослова. Увѣряемъ съ несомнѣнностью—польза была бы велика и убытка бы не было. X. X.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКІЙ ГРАЖДАНИНЪ 1880 ГОДЪ.

Журналъ литературный, политическій и т. д. Съ Іюля 1879 г. выходитъ (на русскомъ языкѣ) въ Берлинѣ и разсылается немедленно по выпускѣ каждаго № во всѣ мѣста Россіи. Редакція положительно обѣщано участіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ первоклассныхъ русскихъ писателей. Направленіе нашего журнала достаточно извѣстно изъ издаваемаго нами въ Петербургѣ и 6 Февр. 1879 г. прекращеннаго „Гражданина“. Подписная цѣна на годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и въ другія страны въ предѣлахъ Всемирнаго почтоваго союза: 6 руб. съ приложеніями, а на полгода 4 руб.; для учащагося же юношества, учащихся вообще и народныхъ учителей въ частности, для вольныхъ правленій и для всего духовенства годовая подписная плата понижается до 5 рублей съ прилож., а полугодная до 3 руб.—Подписка принимается въ Спб. и Моск. почтамтахъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ принимается подписка на заграничныя изданія. Но лучшій способъ подписки—прямая присылка денегъ (русскими бумажками) въ такихъ же денежныхъ пакетахъ, какіе установлены внутри Россіи, по адресу—Берлинъ, въ редакцію журнала „Русскій Гражданинъ“. Berlin, Unter den Linden 3. An die Redaktion des „Russ. Grashdanin“.

Содержаніе № 2.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе. Отъ Государственнаго банка. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. О порядкѣ подачи прошеній. Назначеніе. Утверженіе въ должности церк. старость. Указъ Консисторіи. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Чрезвычайное собраніе миссіонерскаго общества. Открытіе школы для полицейскихъ урядниковъ. Святочныя впечатлѣнія.

Предыдущій № сданъ на почту 9-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левичкій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1880 г.